

Глава 6. Эгот.

Ровно месяц спустя, группа из двенадцати человек начала свой подъем на Алые Горы. В голове группы шли Мацкех и Кугли, а в хвосте — Таврит и Дилайя. Естественно, что они сопровождали восьмерку пережившую усиление. Точнее сказать, это была имплантация. Рапиры были всего лишь особым видом проекции, при помощи которой в тело поступала очень тяжелая мана, — эгот. Эгот использовали для создания сложных магических кругов и другого рода преобразований, например, создания автономных големов. В общем, эгот, была особым видом маны, что нашла применение в тех областях, где обычные заклинания с использованием обычной маны были бессильны. И подобное усиление входило в их число. Дело в том, что эгот являлась более тяжелой разновидностью маны. Собрать ее можно было на большой высоте, при помощи специальных магических устройств и только близ Алых Гор. Эгот всегда ценилась очень высоко, но Ниргкх пошел на такие траты, зачем? Все из-за невероятного эффекта усиления. Эгот, будучи намного тяжелее обычной маны, помещенная в тело абсолютно обычного человека, не способного поглощать и удерживать ману, попросту не может покинуть пределы тела так, как это делает обычная мана. В поисках выхода, эгот распределяется по телу, а в скором времени, не найдя выхода, усиливает тело. Обычно, одной порции эгот, содержащейся в так называемой призрачной рапире, хватает, чтобы усилить тело человека в несколько раз, но при этом часть эгот не рассеивается по телу, а формирует ядро. Формирование ядра совсем не есть хорошо, так как чем больше эгот рассредоточилось по телу, тем сильнее станет человек.— Пошевеливайтесь, мы уже выбиваемся из графика! — не громко, но и не тихо проговорил Мацкех. Не имея другого выхода, группа ускорила шаг по алому снегу, что был здесь повсюду. С неба так же сыпалась алая стружка снега, которая, казалось, будет сыпаться вечно. Группа из двенадцати вот уже пятый час в пути. Несмотря на небольшой промежуток времени, они преодолели порядка сотни километров вверх в гору. И это при том, что сугробы здесь настолько глубоки, что проваливаешься почти по колено, а в некоторых местах можно было и вовсе полностью оказаться под снегом. Алые горы были загадочным местом. Местом, где было алое небо, алый снег и плюсовая температура. Денис не мог поверить в то, что алый снег в его руках таял только через пару минут, ему не нужна была теплая куртка, чтобы подыматься все выше и выше, а здешние ветры, завывание которых он мог слышать где-то очень высоко, казалось, вообще не существовали. Снег спокойно падал увеличивая и до того невероятно огромный снежный покров, а группа двигалась все выше. Месяц назад никто из восьмерки и подумать не мог, что они будут наслаждаться этим небольшим путешествием, а не страдать от нехватки воздуха или усталости. Да, сейчас они чувствовали себя просто замечательно, но месяц назад им пришлось терпеть. Вновь терпеть адскую боль, которую невозможно описать словами.

Из тринадцати человек усиление пережило восемь, что уже было отличным результатом. Но для всех прошедших эту боль жизнь уже не станет прежней. Да, прохождение усиления значительно облегчило им жизнь в том смысле, что теперь на их тело не производилось столь мощное давление, да и от применения поблизости магии они не ощущали будто их раздавит. Но теперь их повсюду сопровождала странная пульсация. Внутри их тел пульсировало маленькое ядрышко эгот, которое, в зависимости от человека, имело различные размеры. У кого-то оно было размером с песчинку, а у кого-то размером с плод вишни. Все зависело от особенностей организма и от того, как эти особенности повлияли на рассеяние эгот. Чем меньшее количество эгот подверглось рассеянию, тем больше ядро, а значит, тем оно восприимчивее к вибрациям. Вибрациям маны. Вибрации маны были обнаружены давно, еще во времена первого мага четвертого, предельного, круга. Маги круга совсем отличные от ранговых существа. Они намного сильнее и обладают куда большим сроком жизни, что способствует их дальнейшему развитию. Но долгое время считалось, что маги третьего круга — последняя стадия развития, сильнее и быть не может. Так считали, пока не появился первый

маг четвертого круга — Изаг. Именно с его появлением в обиход магов вошли «Кубы Изага», «Труба Изага» и его самое знаменитое изобретение — «Древо Изага». Все это он создал основываясь на том, что у маны есть некая вибрация. «Куб Изага» он использовал, чтобы доказать, что эта вибрация существует, «Трубу» использовал для сбора совершенно неизвестной никому маны, поведение которой было необъяснимо, а в «Древе» довел все до ума, сконструировав огромное сооружение для сбора и хранения нового вида маны. Но, к сожалению, его исследования и изобретения по этому новому виду маны не сохранились, а сам неожиданно исчез. Изаг тогда еще не знал, что эти самые вибрации напрямую связаны с эгот. Обычная мана резонирует с эгот, активно стремясь с ней слиться. Это, безусловно, увеличит количество эгот, так как хоть и малая, но часть маны полностью сливается с эгот. В результате этого, постепенно количество тяжелой маны начинает увеличиваться до тех пор, пока не достигнет предела Дивма. Согласно автору теории, — магу четвертого круга Дивму, тяжелая мана накапливается в теле до тех пор, пока не вызывает странные мутации, которые полностью перестраивают человеческое тело, наделяя мощными способностями. Сигналом, что человек приближается к этому пределу является крайняя чувствительность к вибрациям, из-за чего он слышит только тихие звуки вибраций, полностью выпадая из мира. Снижался аппетит, человек почти не открывал своих глаз без крайней необходимости. Дивм назвал это пределом вслушивания. Если человек с внедренной в него тяжелой маной начнет вслушиваться в вибрации, то его уже не спасти. Через две-три недели он начнет мутировать... Денис этого, конечно, не знал, но он успел обратить внимание на странное поведение одного из их группы. Им был парень, что учился на одном с ним потоке. Всегда тихий, сдержанный и немногословный, Артем был мало кому известен. Во-первых, они успели отучиться в институте всего две недели, а во-вторых, Артем был совсем обычным, тихим и спокойным пареньком, на которого никто не обращал внимания. Смотря на него, Денис частенько ловил себя на мысли, что если бы не Коля, то он стал бы точно таким же, как Артем. Без друзей или знакомых, он попал в этот недружелюбный мир, который сразу вывалил на него кучу сложностей, с которыми ему пришлось справляться в одиночку. Но удивляло то, что он до сих пор жив и выглядит вполне здоровым. Выглядел он действительно хорошо, вот только Денис, который шел сразу за ним, слышал как тот ритмично цокает языком. Вокруг было не так уж и тихо из-за скрипа снега под их ногами, но Денис совершенно ясно слышал ритмичные поцокивания, которые, по понятным причинам, он посчитал странными. Естественно, что первая его мысль была о поехавшем рассудке впереди идущего. «Ничего удивительного, каждый мог потерять голову от такой боли», — оправдательно подумал Денис. Он вспомнил всю ту боль, что он ощущал, когда его пронзили рапирой, всю боль, что ощущал последующие две недели, не в силах даже толком пошевелиться, все то, что ощутил на тренировке, устроенной им «учителями». Впервые за долгое время Денис всерьез задумался о том, чтобы просто попытаться убежать, но разум все же победил изнывающее сердце и успокоил чувства. Ему было хорошо известно, что единственный шанс на побег им представиться только тогда, когда они отправятся на «настоящую» тренировку в горы. Дискомфорт в теле, назойливый звук странных вибраций и уже по-настоящему тяжелые тренировки он перебивал созданием плана побега. Конечно, создавать он его мог только у себя в голове, а чтобы не забыть ни единой детали, каждый план ему приходилось повторять по несколько сот раз на дню. В такой внутренней борьбе он и прожил последний месяц. — Прибыли. Соберитесь вокруг меня и не шумите, — четко проговаривая каждое слово, произнес Мацкех, подзывая всех к себе.